

А. П. Алексеева¹, О. Н. Ничуговская²

¹Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», Волгоград, Российская Федерация,
²Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский институт Федеральной службы исполнения наказаний», Воронеж, Российская Федерация

ПОСЛЕДНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Введение. В последние годы в России огромное значение придается формированию антикоррупционного законодательства. Наибольшее внимание уделяется проблеме взяточничества и путям сокращения количества совершаемых преступлений в этой сфере. Государство пытается привлечь внимание к данному вопросу всеми доступными средствами. Подтверждением тому является недавний судебный процесс над бывшим министром экономического развития Алексеем Улюкаевым, которого 15 декабря 2017 года суд признал виновным в получении взятки в размере 2 млн дол. США от главы «Роснефти» Игоря Сечина. Алексею Улюкаеву суд назначил основное наказание в виде восьми лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима, дополнительное наказание в виде штрафа в однократном размере взятки (130,4 млн р.) с лишением права занимать должности на государственной службе в течение восьми лет после освобождения [1].

Основная часть. Результаты усилий государства в антикоррупционном направлении прослеживаются и в цифрах статистики [2]. Так, в России в 2016 году было зарегистрировано 9 984 преступления, связанные со взяточничеством, что на 25% меньше, чем в 2015 году (13 311 случаев). Снижился и удельный вес этих преступлений в общем числе расследованных преступлений: с 1,1% в 2015 году до 0,8% в 2016-м. Характерно, что наиболее распространены подобные преступления в городах (8 406 фактов из 9 984 в 2016 году), поскольку в городах сконцентрирована значительная часть населения и властных структур. Довольно часто факты взяточничества регистрировались со стороны лиц, ранее совершавших преступления (1 180 лиц из 6 234 лиц, совершивших взяточничество в России в 2016 году), и лиц, совершивших преступление в группе (676 лиц соответственно). Мужчин среди взяточников в 2016 году было 5 320, женщин — 914. Чаще во взяточничестве были замечены лица старше 30-летнего возраста (4 669 человек), из числа служащих (2 026 человек).

Сравнение показателей России о зарегистрированных фактах взяточничества с показателями других государств СНГ по известным причинам следует производить в коэффициентах, поскольку население разных стран может существенно различаться по количественным характеристикам. В России предпринимаются конкретные шаги для снижения всех показателей коррупционной преступности. Об определенных успехах говорит хотя бы тот факт, что в 2016 году коэффициент взяточничества (число преступлений на 100 000 человек населения) снизился по отношению к 2015 году с 11 до 8,3. По этому показателю опережают Россию Республика Беларусь (в 2015 году — 11,7, 2016 — 13,2) и Республика Молдова (в 2015 году — 5,7, 2016 — 8,7). Наименьший коэффициент зафиксирован в Азербайджанской Республике (в 2015 году — 0,3, 2016 — 0,4), Кыргызской Республике (в 2015 году — 1,9, 2016 — 1,5) и Республике Таджикистан (в 2015 году — 2,3, 2016 — 1,6). Очевидно, что снижение коррупционной напряженности прослеживается далеко не во всех государствах СНГ.

Одним из значимых направлений антикоррупционной политики государства всегда выступает формирование разумного и эффективного законодательства, которое изначально делает невыгодным совершение преступлений [3; 4], а в случае нарушения существующих запретов способствует максимально быстрому изобличению виновных и защите прав правоуполномоченных участников разбирательства.

В этих целях 16 октября 2017 года в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации был представлен очередной законопроект № 286313-7 «О внесении изменения в Федеральный закон “О противодействии коррупции” в части защиты лиц, уведомивших о коррупционных правонарушениях» [5] (далее — законопроект).

Законопроект был разработан во исполнение п. 13 Плана работы по взаимодействию Российской Федерации с Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) на 2017—2018 годы (поручение Правительства Российской Федерации от 18 января 2017 года № ИШ-П2-211). Присоединившись к Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (Федеральный закон от 01.02.2012 № 3-ФЗ), Российская Федерация взяла на себя обязательство по обеспечению на законодательном уровне гарантий защиты лиц, сообщивших о коррупционных правонарушениях. Законопроект соответствует положениям Договора о Евразийском экономическом союзе, а также положениям иных международных договоров Российской Федерации.

В этой связи Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации был подготовлен законопроект, в котором предусматриваются меры защиты государством лиц, уведомивших представителя нанимателя (работодателя), органы прокуратуры или другие государственные органы о коррупционных правонарушениях, совершенных в государственных органах, органах местного самоуправления или организациях.

Законопроектом предусмотрена защита от неправомерного увольнения, а также от ущемления прав и законных интересов лица, уведомившего о коррупционном правонарушении, в течение двух лет с даты регистрации

уведомления о коррупционном правонарушении, а в случае участия указанного лица в уголовном судопроизводстве также меры защиты, применяемые в соответствии с федеральными законами «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Законопроектом предусматривается обеспечение конфиденциальности сведений, содержащихся в уведомлении лица, сообщившего о коррупционном правонарушении, возможность получения бесплатной юридической помощи.

Неправомерное разглашение указанной информации влечет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. В частности, в Федеральном законе «О персональных данных», Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, Трудовом кодексе Российской Федерации, Уголовном кодексе Российской Федерации предусмотрена дисциплинарная, административная и уголовная ответственность за вред, причиненный субъекту персональных данных за их незаконное распространение.

Также в качестве защиты лиц, уведомивших о коррупционном правонарушении, предусмотрено обязательное рассмотрение вопросов о привлечении к ответственности указанных лиц на заседаниях комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов государственных органов, органов местного самоуправления и организаций или иных коллегиальных органов, уполномоченных на рассмотрение данных вопросов. В таком заседании может принимать участие прокурор. Председатель комиссии представляет соответствующему прокурору необходимые материалы не менее чем за пять рабочих дней до ее заседания.

Кроме того, все граждане Российской Федерации вправе получать бесплатную юридическую помощь в подготовке сообщений о фактах коррупции, а также в случаях нарушения их законных прав и интересов в связи с такими сообщениями.

Заключение. Полагаем, анализируемый законопроект является еще одним шагом на пути к наведению порядка в сфере антикоррупционного законодательства, поэтому его следует принять в самое ближайшее время, а также продолжить законотворческую работу в данном направлении.

Список цитируемых источников

1. Выиграли силовики: каковы политические последствия приговора Улюкаеву [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/16/12/2017/5a3409189a794744d20ff65b>. — Дата доступа: 16.12.2017.
2. Преступность и правонарушения (2012—2016) : стат. сб. — М. : ГИАЦ МВД России, 2017.
3. *Алексеева, А. П.* Обзор изменений в антикоррупционном законодательстве / А. П. Алексеева, А. С. Иванов // *Вестн. Воронеж. ин-та МВД России*. — 2016. — № 3. — С. 91—96.
4. *Абезин, Д. А.* Законодательные запреты как одно из направлений противодействия коррупции среди государственных гражданских служащих в России / Д. А. Абезин, А. П. Алексеева // *Криминолог. журн. Байкал. гос. ун-та экономики и права*. — 2015. — Т. 9. — № 4. — С. 652—660.
5. О внесении изменения в Федеральный закон «О противодействии коррупции» в части защиты лиц, уведомивших о коррупционных правонарушениях [Электронный ресурс] : проект Федер. закона от 16 окт. 2017 г. № 286313-7 / Гос. Дума Федер. Собр. Рос. Федерации. Режим доступа: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/286313-7>. — Дата доступа: 17.10.2017.

УДК 346.2

Н. Е. Бодяк

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Гродно

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ В СОЦИАЛЬНУЮ ИНФРАСТРУКТУРУ

Введение. Выработка направлений социально-экономического развития Республики Беларусь в значительной степени определяется общемировыми тенденциями, которые в последнее десятилетие характеризуются переосмыслением ценностей, объединением усилий и возможностей государства и бизнеса в целях достижения общественно-полезного результата, активным включением в этот процесс как коммерческих, так и некоммерческих организаций.

Основная часть. Одним из направлений Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016—2020 годы указана реализация приоритетных программ в социальной сфере, в том числе вложение инвестиций в финансирование жилищных и социальных программ [1]. В качестве приоритетных видов деятельности для осуществления инвестиций в постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 12 мая 2016 года № 372 «О приоритетных видах деятельности (секторах экономики) для осуществления инвестиций и признании утратившим силу постановления Совета Министров Республики Беларусь от 26 февраля 2014 года № 197» среди прочих указываются: образование, здравоохранение и социальные услуги, художе-